

Протокол № 18
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
15 ноября 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб — Е.В. Семеняко

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб: — Т.В. Тимофеева
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина
— В.Ф. Соловьев
— Р.З. Чинокоев
— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 04 октября 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужило представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасова от 04 октября 2007г.

Из представления следует, что адвокат Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов Б. в нарушение п.5 ст.6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» принял негласное участие в оперативно-розыскном мероприятии, проводимом сотрудниками УФСБ.

Так, 12 декабря 2006г. обладая статусом адвоката, по просьбе своего знакомого К.А.П., участвовал в передаче денег «вымогателю» под контролем сотрудников УФСБ,

вынес из квартиры предметы и документы, за возврат которых были переданы деньги, произнес обусловленные с сотрудниками УФСБ слова, после которых было произведено задержание подозреваемого.

К представлению приложено заявление гр. Яковлева А.С. В представлении ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Б. пояснил, что находится в дружеских отношениях с К.А.П. А.П., который в конце 2006 г. обратился к нему с просьбой с целью разоблачить взяточника помочь передать заместителю прокурора Московского района СПб деньги за прекращение уголовного дела (вымогательство). «По просьбе я вместе с К.А.П. вошел в квартиру, поддерживал разговор с вымогателями по просьбе К.А.П., забрал часть «вещдоков».

О проведении операции под контролем ФСБ я знал, о наличии записывающих устройств на К.А.П. знал. С сотрудниками ФСБ я впервые увиделся в день проведения задержания.

Я не был по делу К.А.П. адвокатом, не оказывал ему юридических услуг в связи с данным делом, формально не участвовал в ОРД, не разрабатывал с сотрудниками ФСБ «легенду», не являлся лицом, дававшим устно или письменного согласия на сотрудничество.

Мое участие в деле не было совмещено со статусом адвоката. В деле я участвовал как частное лицо, как знакомый К.А.П.».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Б., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат Б. признает свое участие в оперативно-розыскном мероприятии под контролем сотрудников УФСБ, но полагает, что вне осуществления адвокатской деятельности, в качестве дружеской услуги он был вправе это сделать. Однако Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что присвоение статуса адвоката обязывает адвоката в любой обстановке, а не только при ведении конкретного дела в правоохранительных органах и не только в отношениях с доверителями, «соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката», который предписывает «при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее... профессии (ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката), избегать действий, направленных к подрыву доверия (ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката), ...не... наносить ущерб авторитету адвокатуры» (ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Кроме того, п.5 ст.6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» прямо запрещает «негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Б. нарушения указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Б. заявил, что согласен с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб и признает, что в его действиях есть нарушение.

Адвокат Б. пояснил, что 12 декабря 2006 г. к нему обратился его знакомый, который находился в «трансе» и попросил ему помочь заместителю прокурора Московского района СПб деньги за прекращение уголовного дела. Адвокат Б. разъяснил, что в тот день все произошло спонтанно, об этой операции узнал за несколько часов, в тот момент «я не

задумывался о том, что этот поступок умаляет авторитет адвокатуры, я думал о том, чтобы помочь человеку».

Адвокат Б. также заявил, что он «оказывал техническую помощь, не осуществлял оперативно-розыскную деятельность».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Приняв негласное участие в оперативно-розыском мероприятии, проводимом сотрудниками УФСБ по просьбе своего знакомого К.А.П., а именно: участвуя в передаче денег «вымогателю» под контролем сотрудников УФСБ, осуществив вынос из квартиры предметов и документов, за возврат которых были переданы деньги, произнеся обусловленные с сотрудниками УФСБ слова, после которых было произведено задержание подозреваемого, адвокат Б. нарушил требования п.5 ст.6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который прямо запрещает «негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», а также требования ст.4, 5, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые предписывают «при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее... профессии, избегать действий, направленных к подрыву доверия, ...не... наносить ущерб авторитету адвокатуры».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Б. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.3.1. прекратить статус адвоката Б. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.5 ст.6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст.4, 5, 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб
Семеняко

Е.В.

Секретарь Совета АП СПб
Ливеруева

В.С.